

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 October 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать первая сессия
19–30 января 2015 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета

Кения*Резюме

Настоящий доклад представляет собой резюме 24 представлений заинтересованных сторон¹ для универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений по конкретным утверждениям. Включенная в него информация систематически сопровождается конечными сносками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, в надлежащих случаях приводится отдельный раздел с материалами национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных представлений имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад был подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.14-19119 (R) 101114 111114

* 1 4 1 9 1 1 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Информация, предоставленная национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

1. Кенийская национальная комиссия по правам человека (КНКПЧ) рекомендовала ратифицировать МКПТМ, МКЗЛНИ, а также все факультативные протоколы².
2. Как указала КНКПЧ, Кения промульгировала новую Конституцию, которая дала ей одну из самых трансформативных и прогрессивных конституций в современной демократии с Биллем о правах, который предоставляет эксплицитную защиту в сферах экономических, социальных и культурных прав; более эффективную защиту уязвимых и маргинальных групп; и конституционное укоренение КНКПЧ³.
3. КНКПЧ и другие заинтересованные стороны приняли участие в разработке Национальной политики и Плана действий по правам человека и представили это государству на предмет принятия. План не был принят. И КНКПЧ рекомендовала ускорить процесс доработки Плана⁴.
4. Как заявила КНКПЧ, несмотря на принятые Кенией в ходе своего первого УПО рекомендации искоренить применение пыток, пытки продолжают практиковаться, и Кения не реализовала меры по их ликвидации. КНКПЧ рекомендовала ввести Закон о предупреждении пыток; ратифицировать ФП-КПП; осуществить все заключительные замечания, высказанные Комитетом против пыток⁵.
5. КНКПЧ сослалась на принятые Кенией в ходе своего первого УПО рекомендации предпринять судебные и полицейские реформы, с тем чтобы расширить доступ к правосудию. Она приветствовала предпринятые судебные реформы, которые повысили общественное доверие к судебной власти. Тем не менее она отметила, что судебная система все еще недоукомплектована и не в состоянии расчистить портфель накопившихся дел и разбирать новые дела. Кроме того, не были реализованы реформы сектора безопасности. КНКПЧ рекомендовала продолжать полицейские реформы; обеспечить, чтобы судебная система была адекватно укомплектована; и обеспечить достаточные бюджетные ассигнования⁶.
6. КНКПЧ отметила, что Комиссия по установлению истины, справедливости и примирению (КИСП), учрежденная среди прочего для того, чтобы создать точную, полную и историческую сводку нарушений и злоупотреблений в области прав человека с 12 декабря 1963 года по 28 февраля 2008 года, доработала и представила свой доклад президенту 21 мая 2013 года. Год спустя Кения еще не предприняла действий по рекомендациям этого доклада. КНКПЧ рекомендовала, чтобы Кения опубликовала полный доклад КИСП и сделала его широко доступным; создала законодательную и административную структуру для осуществления рекомендаций КИСП; обеспечила реализацию всех рекомендаций и предоставила возмещение жертвам исторических несправедливостей⁷.
7. Как указала КНКПЧ, правозащитники по-прежнему сталкиваются с запугиваниями, угрозами, притеснениями, нападениями, произвольными арестами и задержаниями, злонамеренными преследованиями, угрозами смерти, а порой и убийствами в общей обстановке безнаказанности и отсутствия возможностей для возмещения. Она рекомендовала ввести законодательство, которое поощряло бы работу правозащитников и национальную инкорпорацию Декларации Ор-

ганизации Объединенных Наций о правозащитниках; отменить или скорректировать существующие законы, которые могли бы мешать действиям или развитию активного гражданского общества, и направить открытое приглашение Специальному докладчику по вопросу о правозащитниках⁸.

8. КНКПЧ сослалась на принятые Кенией в 2010 году рекомендации УПО относительно доступа к наивысшим достижимым уровням здоровья, но отметила, что это все еще выступает в качестве вызова, а доступ к услугам в области репродуктивного здоровья не улучшился. Она рекомендовала, чтобы Кения увеличила бюджетные ассигнования на сектор здравоохранения; осуществила различные рекомендации и заключительные замечания различных договорных органов в отношении прав на здоровье; гарантировала пользование матерями в публичных больницах бесплатными материнскими услугами⁹.

9. Что касается права на образование и несмотря на достигнутый некоторый прогресс, КНКПЧ рекомендовала увеличить бюджетные ассигнования как для начальных, так и для средних школ; сократить соотношение учитель-ученик; подумать об увеличении начальных школ в рамках программы школьного питания; уладить гендерные и региональные диспропорции в доступе к образованию; принять меры с целью обеспечить, чтобы образование носило актуальный, добротный и гибкий характер¹⁰.

10. КНКПЧ выразила озабоченности по поводу принудительных выселений в отношении коренных народов, – выселений, проводимых в некоторых случаях вопреки судебным предписаниям об их остановке. Она заявила, что Кения не осуществила рекомендации о правах коренных групп и меньшинств, принятые в ходе ее первого УПО, несмотря на расширение защиты этих прав в Конституции. Она рекомендовала ратифицировать Конвенцию МОТ № 169 и предпринять шаги по осуществлению Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов; ввести специальное законодательство с целью регламентировать ключевые промышленные секторы, дабы обеспечить защиту прав коренных народов; ввести Закон об общинных землях и Закон о порядке выселения и переселения; полностью осуществить Закон о профилактике, защите и помощи в интересах внутренне перемещенных лиц и затронутых общин¹¹.

11. Что касается добывающих производств и несмотря на достигнутый прогресс, КНКПЧ рекомендовала, чтобы Кения ввела положения на предмет должной осмотрительности в отношении прав человека в свои директивы и законодательство в русле Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по предпринимательской деятельности в аспекте прав человека¹².

12. Как полагала КНКПЧ, борьбу с террором следует вести в рамках закона. В этом отношении она сетовала на некоторые из мер Кении по борьбе с терроризмом, которые, по ее мнению, противоречат Конституции, такие как "лагерная политика", – операция, в ходе которой ряд лиц были подвергнуты фильтрации, а впоследствии многие из них были депортированы, несмотря на то, что некоторые из них имели действительные кенийские удостоверения личности, и несмотря на выданное ранее судебное предписание о признании этой политики незаконной. КНКПЧ рекомендовала обеспечить, чтобы все принимаемые контр-террористические меры в полной мере соотношались с Конституцией и верховенством права¹³.

13. КНКПЧ также рекомендовала, чтобы Кения обязалась осуществлять все рекомендации, полученные в ходе первого УПО, а также настоящего второго УПО¹⁴.

II. Информация, предоставленная другими заинтересованными сторонами

Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом примененного международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

14. Общество борьбы за равноправие (ОБР) сослалось на принятую Кенией в ходе своего первого УПО рекомендацию (принятая рекомендация УПО) относительно реформирования национального законодательства, с тем чтобы в полной мере блюсти принцип недискриминации. Оно указало, что, хотя кенийская Конституция 2010 года существенно улучшила защиту от дискриминации, ощущается значительная необходимость правовой реформы в некоторых областях, касающихся, например, женщин, этнических групп, инвалидов и т.д. ОБР настоятельно призвало государства рекомендовать Кении провести ревизию своих законов, дабы выявить и скорректировать законы, сопряженные с дискриминацией; и ввести конкретные и всеобъемлющие антидискриминационные законы¹⁵.

2. Право на жизнь, свободу и безопасность личности

15. Организация по наблюдению за осуществлением прав человека в Западной Кении (ОНПЗК) призвала Кению создать независимое следственное ведомство и установить точное число людей, которые были убиты, похоронены в братских могилах и пропали без вести в ходе операции на горе Элгон, и отдать под суд исполнителей этих серьезных нарушений прав человека¹⁶.

16. Правозащитная инициатива Содружества (ПЗИС) сослалась на принятые рекомендации УПО по предотвращению внесудебных казней и пыток и отметила, что все еще распространены сообщения о незаконных убийствах со стороны полиции и случаях насильственных исчезновений и пыток. Она рекомендовала, чтобы Кения приняла все необходимые меры к тому, чтобы предотвращать внесудебные казни, насильственные исчезновения и пытки со стороны спецслужб, и особенно со стороны кенийского антитеррористического полицейского подразделения (АТПП); и обеспечила успешное функционирование эффективного и независимого механизма надзора над полицией в порядке реакции на обвинения в злоупотреблениях¹⁷.

17. Совместное представление – 4 (СП-4) рекомендовало, чтобы Кения безотлагательно произвела выплаты жертвам пыток, которые добились ряда компенсационных решений Верховного суда против государства за понесенный ими вред; и поддерживала усилия жертв по увековечению памяти за счет сохранения выявленных мест пыток и по присвоению им статуса национальных монументов позора¹⁸.

18. ОБР сослалось на принятые рекомендации УПО относительно укрепления усилий по борьбе с гендерным насилием (ГН) и заявило, что ГН носит распространенный характер, а правовая и директивная структура остается неадекватной¹⁹. Аналогичные озабоченности выдвинули Конгрегация Милосердной Богоматери Доброго Пастыря (КМБДП), Центр по репродуктивным правам (ЦРП), Организация "Равенство – сейчас" (ОРС) и СП-4²⁰. ОБР рекомендовало, чтобы Кения крепила свои усилия по борьбе со всеми формами насилия в от-

ношении женщин; разобрала и скорректировала Закон о преступлениях на сексуальной почве с целью обеспечить, чтобы он гарантировал высочайший уровень защиты от сексуального насилия²¹. ОРС рекомендовала среди прочего обеспечить, чтобы кенийские Национальные руководящие принципы по преодолению сексуального насилия стали предметом эффективного осуществления и правоприменения, а правоохранительный персонал получал подготовку по сбору и сохранению доказательств по случаям сексуального насилия²². СП-4 рекомендовало среди прочего развивать адресные публичные кампании по преодолению укоренившейся дискриминационной практики, которая подпитывает ГН²³. КМБДП рекомендовала среди прочего предоставлять выжившим жертвам бытового насилия бесплатную правовую помощь и бесплатные медицинские услуги, ибо отсутствие таковых стало для многих определяющим фактором для того, чтобы не сообщать о бытовом насилии²⁴.

19. ОРС сослалась на принятую рекомендацию УПО об искоренении калечения женских половых органов (КЖПО) и детских браков и отметила, что, несмотря на усилия Кении по их устранению, эти нарушения прав человека сохраняются, а осуществление соответствующих законов носит неадекватный характер²⁵. Аналогичные озабоченности выразили КМБДП, Совместное представление – 1 (СП-1) и Совместное представление – 6 (СП-6)²⁶. ОРС рекомендовала среди прочего проводить информационно-разъяснительные и просветительских кампании, с тем чтобы изменить культурное восприятие и убеждения в отношении КЖПО и детских браков; обеспечить, чтобы был адекватно профинансирован и в полной мере учрежден Совет по борьбе с КЖПО²⁷. Аналогичные рекомендации выдвинули КМБДП и СП-1²⁸. КМБДП также рекомендовала крепить меры в отношении КЖПО и ранних браков и обеспечить, чтобы запрещение стало предметом строгой реализации и правоприменения²⁹. СП-6 рекомендовало среди прочего ратифицировать второй и третий факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка; разработать национальный план действий по борьбе с торговлей людьми и в полной мере осуществлять Закон о запрещении КЖПО³⁰.

20. СП-1 указало, что все более серьезной проблемой, особенно в недавнем прошлом, стали уличные дети и дети, нуждающиеся в попечении и защите. Вдобавок уличные дети становятся жертвой злоупотреблений со стороны полиции, да и со стороны общества в целом. СП-1 рекомендовало установить всеобъемлющую национальную политику в отношении уличных детей и реализовать Закон о социальной помощи с целью обеспечить правоприменение и мониторинг в отношении детских реабилитационных программ³¹.

21. Совместное представление – 10 (СП-10) отметило, что с крупными вызовами в получении услуг в рамках публичного и частного секторов сталкиваются лица, страдающие альбинизмом (альбиносы). Все еще очень затруднен доступ к элементарным вещам, таким как образование, медико-санитарное обслуживание и занятость³². СП-10 также указало, что задокументировано двенадцать нападений на альбиносов. С учетом причиненной жертве крайней боли и намерений исполнителя некоторые из них квалифицируются как пытки. Эти нападения были основаны на дискриминационных, колдовских убеждениях в том, что при использовании в качестве зелья или амулетов части тела альбиноса могут принести богатство и удачу³³. СП-10 рекомендовало среди прочего интенсифицировать информационно-разъяснительные кампании по просвещению общественности относительно альбинизма в качестве способа обуздать предрассудки, стигматизацию, дискриминацию и нападения; принять позитивные и конкретные меры по защите и сохранению права альбиносов на жизнь и личную неприкосновенность, а также их права не подвергаться пыткам или жестокому об-

рашению; гарантировать право жертв на правосудие и возмещение; и предоставлять жертвам медицинскую, психосоциальную и правовую поддержку³⁴.

22. СП-10 также сообщило, что Кения развернула бесплатную солнцезащитную программу, которая призвана обеспечить солнцезащиту всем альбиносам в Кении. И это весьма похвально, ибо рак кожи стал убийцей номер один альбиносов в регионе субсахарской Африки. Между тем информация об этой программе носит скудный характер, и пока еще неясно, официально ли вступила в силу эта программа. Оно рекомендовало обеспечивать и облегчать программы с целью укрепления здоровья альбиносов и предотвращения преждевременной смерти от рака кожи³⁵.

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

23. СП-6 сообщило, что достигнут значительный прогресс в упрочении доверия общественности к судебной власти, что относится на счет реформ, включая фильтрацию судебных работников, которая должна была быть завершена. Оно рекомендовало среди прочего увеличить бюджетные ассигнования на судебную систему; поощрять альтернативное разрешение споров; и принять меры по борьбе с коррупцией в рамках судебной системы³⁶. Аналогичные замечания и рекомендации выдвинуло СП-4³⁷.

24. "Международная амнистия" (МА), СП-4 и СП-6 сообщили, что Комиссия по установлению истины, правосудию и примирению (КИСП) завершила свой мандат и передала свой доклад президенту 21 мая 2013 года. Однако доклад не был реализован, несмотря на четкую структуру для его реализации³⁸. МА, СП-4 и СП-6 рекомендовали пропагандировать доклад КИСП; реализовать все его рекомендации; и создать реализационную структуру³⁹.

25. МА, ПЗИС, Хьюмен райтс уотч (ХРУ) и СП-4 рекомендовали, чтобы Кения среди прочего в полной мере сотрудничала с Международным уголовным судом (МУС), с тем чтобы позволить обеспечить благополучное прохождение в МУС дел в связи с преступлениями, совершенными в ходе постэлекторальных беспорядков; произвела в соответствии с международными стандартами расследование и преследование в отношении исполнителей тяжких преступлений, совершенных в ходе постэлекторального насилия 2007–2008 годов⁴⁰.

26. СП-1 сослалось на принятые рекомендации УПО относительно потребностей и вызовов ювенальной юстиции и подчеркнуло, что, в то время как неуклонно растет число детей, вступающих в конфликт с законом, потенциал занимающихся ими институциональных учреждений не возрастает для того, чтобы справиться с потребностями. Оно рекомендовало среди прочего, чтобы Кения реформировала систему ювенальной юстиции, с тем чтобы она соответствовала международным стандартам правосудия; и повысила возраст уголовной ответственности с восьми до двенадцати лет⁴¹.

4. Право на частную жизнь, брак и семейную жизнь

27. Как подчеркнуло совместное представление – 8 (СП-8), несмотря на усилия Кении по укреплению и укоренению защиты частной жизни как в ее конституционной, так и в законодательной структуре, возрастают озабоченности по поводу определенных методов и директив в отношении наблюдения. Например, право на частную жизнь нарушает возлагаемая регламентами на поставщиков телекоммуникационных услуг обязанность предоставлять доступ к их системам без судебного ордера⁴².

28. Совместное представление – 5 (СП-5) рекомендовало возбудить обзорный процесс на тот счет, чтобы все соответствующее национальное законодательство, процедуры и практика в отношении наблюдения за коммуникациями и сбора персональных данных соответствовали международным стандартам⁴³.

29. ПЗИС, ОБР, ХРУ, Международная служба по правам человека (МСПЧ) и совместное представление – 9 (СП-9) сослались на отклоненные Кенией в ходе своего первого УПО рекомендации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ) и указали, что гомосексуальность остается в Кении уголовным преступлением⁴⁴. Они рекомендовали, чтобы Кения среди прочего декриминализовала однополые отношения между взрослыми по обоюдному согласию⁴⁵. Аналогичные рекомендации выдвинули СП-4 и СП-6⁴⁶. ОБР и ХРУ также рекомендовали, чтобы Кения предоставляла защиту лицам категории ЛГБТИ⁴⁷, а МСПЧ, СП-4 и СП-9 рекомендовали предпринять действия против насилия, ненавистнических речей или ненавистнических настроений против лиц или ассоциаций категории ЛГБТИ⁴⁸.

5. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

30. Как отметил Европейский центр за законность и правосудие (ЕЦЗП), несмотря на правовую защиту, с первого УПО Кении в 2010 году значительно возросло число нападения на христиан, и правительство мало что делало для того, чтобы защитить христианское население⁴⁹.

31. "Статья 19", ПЗИС, МСПЧ, совместное представление – 2 (СП-2), СП-5 и СП-8 сослались на принятые рекомендации УПО относительно пересмотра национального законодательства о свободе выражения мнений и защите журналистов⁵⁰. "Статья 19" сообщила, что клевета остается в Кении уголовным преступлением и журналисты и блоггеры продолжают быть жертвами угроз, физических посягательств и убийств в основном в связи с опубликованными репортажами о коррупции публичных должностных лиц и о злоупотреблении служебным положением. Она также отметила, что парламентом были приняты и одобрены президентом два спорных закона о СМИ: кенийский Закон об информации и коммуникации (поправка) (2013 года) и Закон о Совете по СМИ (2013 года). Эти законы было предписано не вводить в действие до судебного разбирательства по делу об оспаривании положений в обоих законах как неконституционных⁵¹. Аналогичные озабоченности выразили ПЗИС, МСПЧ, СП-2 и СП-8⁵².

32. СП-5 рекомендовало среди прочего произвести обзор всех законов сквозь призму международных стандартов относительно свободы выражения мнений и информации, включая введение Закона о доступе к информации (2012 года) и Закона о защите данных (2012 года); предпринять расследование и преследование в отношении агентов служб государственной безопасности, виновных в нарушении, устрашении или запугивании журналистов, правозащитников и других лиц, осуществляющих свободу выражения мнений; пригласить Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение⁵³. "Статья 19" рекомендовала среди прочего отменить уголовные санкции за правонарушения СМИ и декриминализовать диффамацию⁵⁴. Аналогичные рекомендации выдвинули ПЗИС, МСПЧ и СП-2⁵⁵.

33. МСПЧ, СП-2 и СП-8 сослались на принятые рекомендации УПО по защите правозащитников (ПРЗ)⁵⁶. Вместе с ПЗИС, СП-4 и СП-5 они указали, что правозащитники продолжают подвергаться среди прочего запугиванию, угро-

зам, нападениям, произвольным арестам и задержаниям, злонамеренным преследованиям, а порой и убийствам. Они рекомендовали, чтобы Кения среди прочего предприняла все необходимые шаги к тому, чтобы обеспечить защиту правозащитников от всех форм насилия, мести и запугивания, в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правозащитниках; расследовала и, где уместно, призывала к ответу исполнителей актов насилия или притеснений против правозащитников; направила приглашение Специальному докладчику по вопросу о правозащитниках⁵⁷. СП-4 также рекомендовало, чтобы Агентство по защите свидетелей (АЗС), квалифицированное как одно из ключевых достижений в русле защиты правозащитников, носило полностью независимый, хорошо финансируемый, популяризируемый и децентрализованный характер⁵⁸.

34. МСПЧ подчеркнула, что в Кении кардинальное значение для НПО имеет зарубежное финансирование, и рекомендовала отменить ограничения на доступ НПО к зарубежному финансированию в соответствии с правами на свободу выражения мнений и ассоциаций⁵⁹. Аналогичные рекомендации выдвинули "Статья 19", ПЗИС, ХРУ, СП-2 и СП-8⁶⁰.

35. СП-6 заявило, что, несмотря на достигнутый прогресс с первого УПО, Кения не уважает конституционное положение о защите права женщин в том, что касается назначений на публичные должности. Оно рекомендовало, чтобы Кения уважала и осуществляла гендерное правило в две трети применительно к назначениям и выборным постам⁶¹. Аналогичную озабоченность и аналогичную рекомендацию выразило СП-4⁶².

6. Право на социальное обеспечение и на достаточный жизненный уровень

36. Совместное представление – 7 (СП-7) сослалось на принятую рекомендацию УПО о праве на питание. Оно приветствовало Кению в связи с совершенствованием ее директивной и законодательной структуры в этой сфере, но отметило, что все еще сохраняется проблема крайнего голода, о чем свидетельствуют непрекращающиеся продовольственные дефициты. Оно рекомендовало среди прочего, чтобы Кения соблюдала свои обязательства по Мапутской декларации, выделяя по крайней мере 10% своего бюджета на развитие сельского хозяйства⁶³.

37. СП-7 сослалось на принятую рекомендацию УПО о праве на воду и санитарии. Оно сообщило, что в Кении более 60% городского населения полагаются на продавцов воды, водные киоски или незащищенные водные источники, которые сопряжены с рисками для здоровья⁶⁴. Аналогичную озабоченность выдвинуло СП-6⁶⁵. СП-7 рекомендовало среди прочего ускорить строительство плотин, водных резервуаров и необходимой инфраструктуры для обслуживания регионов, которые подвержены засухе, чтобы смягчить последствия засухи⁶⁶. СП-6 рекомендовало различать сумму, выделяемую на водоснабжение и канализацию, от других сфер, с тем чтобы вычленить это в качестве приоритета; и принять проект национальной водохозяйственной политики и ввести Закон о водном хозяйстве (2014 года)⁶⁷.

38. СП-6 сообщило, что право на жилье гарантировано по Конституции, но, несмотря на это, более 34% всего населения Кении проживают в городских районах, а более 71% из них ютятся в неформальных поселениях. Оно подчеркнуло слабую, устаревшую институциональную структуру с целью способствовать жилищному строительству людей с низкими доходами и отсутствие соответствующей правовой структуры и руководящих принципов для неформального поселения. Оно рекомендовало, чтобы Кения пересмотрела национальную жи-

лишнюю политику и проект жилищного закона, дабы внести разумные положения в пределах имеющихся у нее ресурсов, чтобы обеспечить адекватный доступ к жилью, особенно для наиболее уязвимых и маргинальных групп⁶⁸.

39. МА указала, что в Найроби в нарушение и Конституции, и международных обязательств Кении в области прав человека и несмотря на недавние обязательства правительства по прекращению насильственных выселений, по-прежнему производятся принудительные выселения из трущоб и других неформальных поселений. Она рекомендовала среди прочего ввести мораторий на принудительные выселения, пока не будут наличествовать адекватные правовые и процессуальные гарантии; ускорить ввод в действие законопроекта о выселениях и переселениях; разработать всеобъемлющие руководящие принципы для должностных лиц, занимающихся производством выселений; и предоставлять всю необходимую поддержку и содействие всем тем, кто подвергся принудительному выселению, включая адекватное временное жилье, воду и санитарию, и в то же время обеспечивать эффективные средства правовой защиты и компенсации⁶⁹.

7. Право на здоровье

40. СП-7 сослалось на принятые рекомендации УПО о праве на здоровье. Как оно указало, несмотря на усилия Кении, медико-санитарное обслуживание все еще носит непосильный характер и доступ к системе медицинского страхования имеют лишь 20% кенийского населения. СП-7 рекомендовало, чтобы Кения увеличила бюджетные ассигнования на здравоохранение до рекомендуемого минимума – 15% ВВП; создала надежную инфраструктурную сеть и ускорила процесс реализации всеобщего медицинского страхового покрытия, чтобы расширить доступ к здравоохранению⁷⁰. Аналогичные озабоченности и аналогичные рекомендации выдвинуло СП-6⁷¹.

41. Как сообщили ЦРП, Кенийская организация по альтернативным средствам семейного здравоохранения (КОАСЗ) и СП-4, Кения признает, что по-прежнему неприемлемо высока материнская смертность⁷². Они отметили, вдобавок к СП-6⁷³, что ведущей причиной материнской заболеваемости и смертности все еще являются небезопасные аборты. ЦРП указал, что в Кении законы об абортах носят противоречивый характер, и никакие из этих законов и директив не позволяют производить аборты, когда беременность наступила в результате инцеста⁷⁴. Они рекомендовали среди прочего, чтобы Кения расширила доступ к контрацептивам, особенно для женщин в маргинализированных районах; приняла меры по улучшению доступа к материнской медико-санитарной информации и услугам; прояснила закон об абортах и обеспечила женщинам доступ к законному, безопасному аборту и обслуживанию после аборта⁷⁵.

42. СП-1 отметило, что снижению детской смертности способствовало начало бесплатного медико-санитарного попечения детей в возрасте до 5 лет. Оно рекомендовало принять и ввести в действие Закон о медицинском обслуживании (2012 года), а также увеличить ассигнования на услуги здравоохранения как минимум до 15% всего бюджета применительно к последующим бюджетам, дабы соотноситься с обязательствами, принятыми в Абуджской декларации⁷⁶.

8. Право на образование

43. СП-7 сослалось на принятые рекомендации УПО о праве на образование⁷⁷. Оно отметило, что Кения предприняла позитивные шаги по осуществлению этого права, которое было укоренено в Конституции. Оно приветствовало

усилия Кении с целью обеспечить реализацию бесплатного начального образования с 2003 года и бесплатного дневного среднего образования с 2008 года. Однако оно отметило, что сохраняется несколько вызовов. Например, все еще скудно качество предлагаемого образования. Далее, крупным вызовом для кенийских детей остается доступ к среднему образованию⁷⁸. Аналогичные замечания выдвинули СП-1 и СП-6⁷⁹.

44. СП-1, СП-6 и СП-7 рекомендовали среди прочего, чтобы Кения обеспечила надлежащий обзор соотношения между учителями и учениками и распределения учителей по стране с целью уладить вопросы качества и доступа; приоритизировала обеспечение необходимой инфраструктуры и безопасности, с тем чтобы гарантировать право на образование учащимся из маргинальных, уязвимых и меньшинственных групп; увеличила бюджетные ассигнования на образование с целью развития образовательной инфраструктуры; урегулировала гендерные и региональные диспропорции в доступе к образованию; реализовала политику в отношении альтернативного предоставления базового образования и профессионально-технической подготовки детям в городских трущобах и других неформальных поселениях; и увеличила бюджетные ассигнования на предмет бесплатного начального образования и бесплатного дневного среднего образования, а также на образование с учетом особых потребностей⁸⁰.

9. Инвалиды

45. СП-5 и СП-6 отметили, что за счет промульгирования Конституции, которая защищает права этих лиц, ратификации Конвенции о правах инвалидов и других директивных мер были предприняты позитивные шаги в русле реализации прав инвалидов. Но несмотря на эти вехи, имеются проблемные области, где Кении нужно взяться за реформы. Инвалиды по-прежнему сталкиваются с трудностями в доступе к образованию, медико-санитарному обслуживанию и доступностью конкретно в плане физического доступа, транспорта и информации⁸¹. Они рекомендовали, чтобы Кения поспешила с принятием проекта национального плана действий в отношении доступности; разработала директиву и закон о всеобъемлющем медицинском страховании с охватом инвалидов; поспешила с вводом в действие поправки к Закону об инвалидах (2014 года), а также с доработкой проекта национальной политики по инвалидности (2014 года); подписала и ратифицировала Факультативный протокол к КПИ; разработала проактивные структуры для своевременного и без дополнительной платы предоставления инвалидам в доступных форматах и с использованием технологий, подходящих к разным видам инвалидности, информации, рассчитанной на широкую общественность⁸².

10. Меньшинства и коренные народы

46. ОБР, Совместное представление – 3 (СП-3), СП-6 и СП-7 сослались на принятые рекомендации УПО по защите прав коренных народов⁸³. ОБР, СП-6 и СП-7 заявили, что Кения еще не осуществила решения Африканской комиссии по правам человека и народов предоставить племенам огиек и эндороис возмещение после их принудительных выселений со своих земель⁸⁴. СП-4 выразило аналогичную озабоченность и добавило, что в феврале 2014 года мирный протест эндороисов против попытки Министерства земель выдать правовые титулы и поселить неэндороисов на землях, считающихся родовыми землями эндороисов, столкнулся с насилием со стороны персонала спецслужб⁸⁵. СП-3 акцентировало принудительное выселение масаев из поселения в Нараше в июле 2013 года с земель, которые была проданы под производство геотермальной энергии. СП-3 указало, что масаи апеллировали к судам, чтобы остановить

дальнейшие выселения, доказывая, что правительство действует в нарушение норм международного права, принудительно и то и дело вытесняя их с их исконных земель без надлежащей предварительной консультации или адекватной компенсации⁸⁶. СП-7 добавило, что, добиваясь приостановки выселений, коренные народы также ссылаются на кенийскую Конституцию, которая признает права общин на собственные родовые земли, традиционно занимаемые охотниками-собираателями, и подчеркивает важность принципа участия людей, защиты маргинальных земель и устойчивого развития, а также совместного управления окружающей средой⁸⁷.

47. СП-3, СП-6 и СП-7 рекомендовали, чтобы Кения, дабы поощрять и защищать права коренных народов в стране, ратифицировала Конвенцию № 169 МОТ⁸⁸. СП-3 и СП-7 также рекомендовали, чтобы Кения среди прочего одобрила Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов; перестала действовать в стране вопреки Конституции и международным документам по правам человека и народов; немедленно осуществила решения относительно выселений коренных народов и приостановила все другие выселения без их согласия и предварительных консультаций; наметила планы в отношении компенсаций⁸⁹. СП-4 рекомендовало, чтобы Кения среди прочего ускорила введение законодательства об общинных землях, дабы обеспечить правовую структуру для пользования, передачи и управления в случае общинных земель; завершила введение Закона о порядке выселения и переселения, дабы обеспечить защиту от бесчеловечных и незаконных выселений; и чтобы Национальная земельная комиссия без дальнейших отлагательств, как она уполномочена на то Конституцией, расследовала исторические земельные несправедливости⁹⁰.

11. Мигранты, беженцы и просители убежища

48. Как заявили ОБР и ХРУ, несмотря на то, что Кения приняла в ходе своего первого УПО рекомендацию продолжать свою политику по отношению к некоторым беженцам исходя из солидарности и защиты основных прав человека, ситуация этих беженцев ухудшается⁹¹. Многие доклады указывают на свидетельства скученности и плохих санитарно-гигиенических условий, недоедания, высокого уровня младенческой смертности, сбоя с распределением продовольствия, роста нетерпимости и враждебной риторики⁹². Из-за различных нападений, относимых на счет террористических элементов, правительство среди прочего остановило регистрацию городских беженцев и наметило план перемещения беженцев в переполненные лагеря, решение о чем было отменено постановлением кенийского Высокого суда в июле 2013⁹³.

49. По данным МА, те же самые беженцы и просители убежища были несоответственно затронуты контртеррористическими операциями. С апреля 2014 года тысячи из них были подвергнуты произвольным арестам и задержаниям, притеснениям, вымогательствам и жестокому обращению в контексте контртеррористической операции, известной как "Сторожевой дозор Усалама". Более тысячи индивидов были насильственно перемещены в беженские лагеря на севере Кении, а сотни других были депортированы обратно к себе в страну. До апреля 2014 года в ноябре 2013 года между этой страной, Кенией и УВКБ было подписано Трехстороннее соглашение, устанавливающее структуру для добровольной репатриации беженцев в течение трех лет. Как показало исследование, проведенное МА, большинство беженцев решают вернуться не в результате позитивных "притягательных" факторов, а в результате негативных "побудительных" факторов. Такие возвращения не подпадают под категорию добровольных и могли бы быть сопряжены с нарушением принципа невыдворения⁹⁴. Аналогичные озабоченности выразили ХРУ,⁹⁵ Организация лиц, переживших пытки

"Мватико" ("Мватико"),⁹⁶ СП-1,⁹⁷ СП-4⁹⁸ и СП-6⁹⁹. СП-4 добавило, что гуманитарный доступ к местам задержания строго ограничен, что затрудняет доступ задержанных к медико-санитарной и социальной помощи, а также адекватный мониторинг ситуации¹⁰⁰.

50. СП-4 рекомендовало Кении обеспечить, чтобы спецоперации проводились с должным учетом правозащитных обязательств; расследовать и обеспечивать ответственность за нарушения прав человека со стороны спецслужб против беженцев и просителей убежища; позволять гуманитарный доступ и помощь беженцам и просителям убежища, находящимся в задержании; воздерживаться от перемещения беженцев из городских центров в лагеря, в соответствии с предписаниями Высокого суда; обеспечить беженцам и просителям убежища равный и справедливый доступ к медико-санитарному попечению, образованию и социальным услугам; возобновить систему регистрации беженцев, надлежащим образом проверить все заявки на убежище и подкреплять свои обязательства по принципу невыдворения; воздерживаться от политики и практики, противоречащей Трехстороннему соглашению, с тем чтобы гарантировать репатриацию беженцев в добровольном порядке и в условиях безопасности и достоинства¹⁰¹. Аналогичные рекомендации выдвинули МА, ХРУ, "Мватико" и СП-6¹⁰².

12. Внутренне перемещенные лица

51. СП-7 сослалось на принятые рекомендации УПО о правах человека в отношении внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)¹⁰³. Вместе с СП-6 оно отметило, что Кения добилась похвальных успехов в создании правовых и институциональных структур для защиты и помощи в интересах ВПЛ¹⁰⁴. Тем не менее СП-6 выразило озабоченность в связи с тем, что Закон о профилактике, защите и помощи в интересах ВПЛ и затронутых общин (2013 года), который вступил в силу в январе 2014 года, еще не введен в действие, а в отсутствие мер по созданию Национального консультативно-координационного комитета (НККК), который призван надзирать над осуществлением Закона, правительство попирает свои национальные обязательства путем переселения ВПЛ без учета надлежащего процесса, проработанного в Законе¹⁰⁵. Аналогичную озабоченность выразили СП-1 и СП-4¹⁰⁶. Кроме того, согласно СП-7, в Кении в качестве инструмента конфликта широкое распространение получает сексуальное насилие, что все больше затрагивает ВПЛ. Проблема усугубляется отсутствием адекватных и эффективных защитных механизмов, чтобы помочь женщинам и детям сообщать об исполнителях¹⁰⁷.

52. СП-6 рекомендовало Кении создать НККК, с тем чтобы ориентировать реализацию Закона о профилактике, защите и помощи в интересах ВПЛ и затронутых общин¹⁰⁸. Аналогичную рекомендацию выдвинули СП-1 и СП-4¹⁰⁹. СП-7 рекомендовало среди прочего создать службы "одного окна", где жертвы сексуального насилия во время ситуаций, ведущих к перемещению, могли бы сообщать о посягательствах и искать защиту, включая адекватное медицинское попечение и правовую помощь; реализовать доклад Ваки, пригласив Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин нанести визит в страну¹¹⁰.

13. Права человека и борьба с терроризмом

53. СП-6 заявило, что в 2012 году Кения ввела Закон о предотвращении терроризма, допускающий "ограничение свободы в плане безопасности личности вплоть до позволения расследований". СП-6 добавило, что на практике этот за-

кон эксплуатируется для пыток подозреваемых под маркой следственной необходимости. СП-6 сообщило, что в апреле 2014 года правительство проводило спецоперацию "Сторожевой дозор Усалама", в ходе которой, по оценкам, было арестовано и содержалось в плачевных условиях на стадионе Касарани в режиме полной изоляции 4000 человек¹¹¹. Аналогичную озабоченность выразила МА¹¹².

54. СП-6 рекомендовало Кении среди прочего уважать права лиц, подозреваемых в актах терроризма; остановить этническую и религиозную фильтрацию в рамках мер по борьбе с терроризмом¹¹³. МА рекомендовала среди прочего расследовать все сообщения о злоупотреблениях и привлекать к ответственности любого сотрудника сил безопасности, подозреваемого в совершении уголовного преступления; гарантируя, чтобы всем задержанным были обеспечены надлежащие процессуальные права, включая доступ к адвокату по своему собственному выбору, и чтобы они быстро доставлялись к судье в русле кенийского и международного права¹¹⁴.

СНОСКУ

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status.)

*Civil society**Individual submissions:*

AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
ARTICLE 19	ARTICLE 19, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
CHRI	Commonwealth Human Rights Initiative, New Delhi (India);
CLCGS	Congregation of our lady of charity of the good shepherd, Genève (Switzerland);
CRR	Center for Reproductive Rights, New York, (United States of America);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
Equality Now	Equality Now, Nairobi (Kenya);
ERT	The Equal Rights Trust, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
FHOK	Family Health Options Kenya, Nairobi, (Kenya);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
Mwatikho	Mwatikho torture survivors organization, Copenhagen (Denmark);
ISHR	International Service for Human Rights, Geneva (Switzerland);
WKHRW	Western Kenya Human Rights Watch, Bungoma (Kenya).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Coalition of child rights NGOs for UPR-Kenya, Nairobi (Kenya): Mully Children Home; the CRADLE – the Children Foundation; Girl Child Network; Save the Children International; Kenya National Human Rights Commission; The East African Centre for Human Rights (EACHRights); Refugee Council Kenya; Kenya Alliance for Advancement of Children (KAACR); Plan International; HIAS Refugee Trust of Kenya; Women’s Rights Awareness Programme (WRAP); Action children; CRECHE International; Mully Children’s Family; Mama Fatuma Children home; The Association for physically disabled in Kenya; UNDUGU Society; Pastoralists Development network of Kenya; Deaf Aid and Action for Children with Disabilities; and ACDC-Kenya;
JS2	Joint submission 2 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa); and the National Coalition of Human Rights Defenders; and the North Rift Human Rights Network.
JS3	Joint submission 3 submitted by: Cultural Survival, Massachusetts (United States of America); and the Maa Civil Society Forum; and Indigenous Concerns Resource Centre;
JS4	Joint submission 4 submitted by: Civil society coalition on Kenya’s 2nd universal Periodic Review comprising The Kenya National Commission on Human Rights; Physicians for Human Rights; The National Coalition on Human Rights Defenders; The Coalition on Violence Against Women; The Refugee Consortium of Kenya; Ogiek Peoples’ Development; Endorois Welfare Council; National Victims and Survivors Network; International Centre for Transitional Justice; The International Federation for Human Rights; International Displacement and Monitoring Centre; and Ipas Africa Alliance;
JS5	Joint submission 5 submitted by: The Kenya Media Stakeholders UPR network comprising ARTICLE 19; Kenya Correspondents Association; Kenya Union of Journalists; Pen International; National Coalition of Human Rights Defenders in Kenya; Association of Media Women in

- Kenya; Journalists for Justice; African Women and Child Features; Media Focus on Africa; and Africa Media Initiative;
- JS6 Joint submission 6 submitted by: Kenya Stakeholder's coalition on universal periodic review comprising the Kenya National Commission on Human Rights (KNCHR); the Kenyan Section of the International Commission of Jurists (ICJ Kenya); East African Center for Human Rights (EACHRights), National Coalition of Human Rights Defenders; ARTICLE 19; Independent Medico-Legal Unit (IMLU); Transgender Education and Advocacy; CRADLE – The Children's Foundation; Federation of Women Lawyers (FIDA-Kenya); Centre for Minority Rights Development (CEMIRIDE); Protection International; Family Health International(FHI); Transgender Education Advocacy (TEA); Youth Agenda(YAA); Pastoralist Development Network of Kenya (PDNK); Gay, Lesbian coalition of Kenya (GLACK); National Gay and Lesbian Human Rights Commission; Women Caucus; CRECO; APDK; and ESP among others;
- JS7 Joint submission 7 submitted by: Pax Romana, Genève (Suisse); Franciscans International; Edmund Rice International; and 21 Kenyan organizations comprising Africa Community Development Media; Cancer Awareness Centre of Kenya; Catholic Justice and Peace-Bungoma; Centre for Minority Rights and Development; Centre for Rights Education and Awareness; Development Through Media; End Poverty with Justice Initiative; Gaplink International; Human Life International Kenya; Human Rights Concern; International Centre for Education and Talent Development; International Movement of Catholic Students – Kenya; JPIC Franciscans Africa; Kenya Conference of Catholic Bishops-Youth Council; Kenya Movement of Catholic Professionals; Kituo Cha Sheria; Pastoralist Development Network of Kenya; Protection International; Refugee Consortium of Kenya; The Caucus for Women's Leadership; and Users and Survivors of Psychiatry-Kenya;
- JS8 Joint submission 8 submitted by: Privacy International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); and the National Coalition of Human Rights Defenders in Kenya, Nairobi (Kenya);
- JS9 Joint submission 9 submitted by: Sexual Rights Initiative, Ottawa (Canada); and Gay and Lesbian Coalition of Kenya (GALCK); National Gay and Lesbian Human Rights Commission (NGLHRC); and Coalition of African Lesbians (CAL);
- JS10 Joint submission 10 submitted by: Under the Same Sun, Surrey (Canada); and Albinism Foundation of East Africa; Albinism Society of Kenya; and Kenya National Commission on Human Rights.

National human rights institution:

KNCHR Kenya National Commission on Human Rights, * Nairobi (Kenya).

² KNCHR, para. 6.

³ KNCHR, para. 5.

⁴ KNCHR, para. 7.

⁵ KNCHR, para. 13. For the full text of the recommendation, see A/HRC/15/8, para. 101.46 (Denmark).

⁶ KNCHR, para. 8.

⁷ KNCHR, para. 10.

⁸ KNCHR, para. 12.

⁹ KNCHR, para. 14.

¹⁰ KNCHR, para. 14.

¹¹ KNCHR, para. 11.

¹² KNCHR, para. 15.

¹³ KNCHR, para. 9.

¹⁴ KNCHR, p. 5.

- ¹⁵ ERT paras. 9 and 14. For the full text of the recommendation, see A/HRC/15/8, para. 101.40 (Czech Republic).
- ¹⁶ WKHRW, paras. 15, 17.
- ¹⁷ CHRI, paras. 17-20.
- ¹⁸ JS4, paras. 27, 28.
- ¹⁹ ERT, para.18. For the full text of the recommendations, see A/HRC/15/8, paras. 101.47 (Malaysia), 101.48 (Brazil), 101.49 (France), 101.50 (Australia).
- ²⁰ CLCGS, pp. 3 and 4; CRR, para. 2; EN, para. 10; JS4, para. 52.
- ²¹ ERT para. 18.
- ²² EN, para. 18.
- ²³ JS4, para. 53.
- ²⁴ CLCGS, p. 5.
- ²⁵ EN, paras. 7 and 8.
- ²⁶ CLCGS, p. 1.; JS1, p. 8; JS6, para. 40.
- ²⁷ EN, para. 17.
- ²⁸ CLCGS, pp. 2 and 3; JS1, p. 9.
- ²⁹ CLCGS, para. 7.
- ³⁰ JS6, para. 41.
- ³¹ JS1, p. 11.
- ³² JS10, para. 14.
- ³³ JS10, para. 33.
- ³⁴ JS10, paras. 43, 44 and 45.
- ³⁵ JS10, paras. 32 and 43.
- ³⁶ JS6, paras. 1 and 2.
- ³⁷ JS4, paras. 6 and 7.
- ³⁸ AI, pp. 3 and 4; JS4, para. 15; JS6, para. 5.
- ³⁹ AI, p. 5; JS4, para. 16; JS6, para. 6.
- ⁴⁰ AI, p. 4; CHRI, para. 5; HRW, pp. 3 and 5; JS4, paras. 11 and 12.
- ⁴¹ JS1, p. 6. For the full text of the recommendations, see A/HRC/15/8, paras. 101.70 (Czech Republic), 101.71 (Slovakia).
- ⁴² JS8, paras. 11, 21 and 22.
- ⁴³ JS5, para. 26.
- ⁴⁴ CHRI, para. 21; ERT, para. 15; HRW, p. 4; ISHR, p. 2; JS9, para. 14. For the full text of the recommendations, see A/HRC/15/8, para. 103.5 (Netherlands), (Czech Republic), (United States of America), (France). See also A/HRC/15/8, para. 108.
- ⁴⁵ CHRI, paras. 21-24; ERT, para. 15; HRW, p. 5; JS9, para. 14.
- ⁴⁶ JS4, paras. 40 and 41; JS6, para. 38.
- ⁴⁷ ERT, para. 15; HRW, p. 5.
- ⁴⁸ ISHR, p. 2; JS4, para. 41; JS9, para. 13.
- ⁴⁹ ECLJ, paras. 2, 4 and 6.
- ⁵⁰ ARTICLE 19, p.1, CHRI, para. 11, ISHR, p. 1; JS2, p. 2; JS5, paras. 2 and 3; JS8, para. 5. For the full text of the recommendations, see A/HRC/15/8, para. 101.87 (Czech Republic), as well as 101.10 (Norway), 101.36 (Norway), 101.89 (Norway).
- ⁵¹ ARTICLE 19, paras. 12-15; 18 and 20
- ⁵² CHRI, paras. 13-15; ISHR, pp. 1 and .2; JS2, p. 6; JS8, para. 31.
- ⁵³ JS5, paras. 23-25.
- ⁵⁴ ARTICLE 19, para. 30.
- ⁵⁵ CHRI, para. 15; ISHR, p. 2; JS2, p. 10.
- ⁵⁶ ISHR, p. 1; JS2, p. 2; JS8, para. 5. For the full text of the recommendations, see for example A/HRC/15/8, paras. 101.36 (Norway), 101.43 (France), 101.87 (Czech Republic), 101.88 (Sweden), 101.89 (Norway).
- ⁵⁷ CHRI, paras. 7-10; ISHR, pp. 1 and 2; JS2, pp. 3, 9, 10 and 11; JS4, paras. 21-24; JS5, paras. 14 and 15; JS8, paras. 49 and 50.
- ⁵⁸ JS4, para. 25.
- ⁵⁹ ISHR, p. 2.
- ⁶⁰ ARTICLE 19, para. 33; CHRI, para. 10; HRW, p. 5; JS2, pp. 10 and 11; JS8, paras. 58 and 59.

- ⁶¹ JS6, paras. 27 and 28
- ⁶² JS4, paras. 58-59.
- ⁶³ JS7, paras. 9, 10, 12 and 18. For the full text of the recommendation, see A/HRC/15/8, para. 101.93 (Spain).
- ⁶⁴ JS7, paras. 19 and 23. For the full text of the recommendation, see A/HRC/15/8, para. 101.93 (Spain).
- ⁶⁵ JS6, para. 19.
- ⁶⁶ JS7, para. 25.
- ⁶⁷ JS6, para. 20.
- ⁶⁸ JS6, paras. 21 and 22.
- ⁶⁹ AI, pp. 3-5.
- ⁷⁰ JS7, paras. 26, 31 and 33. For the full text of the recommendations, see A/HRC/15/8, paras. 101.92 (Turkey), 101.94 (Holy See), 101.113 (Cuba).
- ⁷¹ JS6, paras. 25 and 26.
- ⁷² CRR, pp. 2, 4, 5 and 7; FHOK, paras. 12-14; JS4, para. 54.
- ⁷³ JS6, para. 25.
- ⁷⁴ CRR, p. 5.
- ⁷⁵ CRR, p. 7; FHOK, paras. 15-21; JS4, para. 55; JS6, para. 26.
- ⁷⁶ JS1, p. 4.
- ⁷⁷ JS7, para. 34. For the full text of the recommendations, see A/HRC/15/8, paras. 101.90 (Uruguay), 101.109 (Slovakia), 101.110 (Bolivia), 101.111 (Niger), 101.112 (Ireland), 101.113 (Cuba), 101.126 (Indonesia).
- ⁷⁸ JS7, paras. 35-37.
- ⁷⁹ JS1, p. 3; JS6, para. 23.
- ⁸⁰ JS1, p. 4; JS6, para. 24; JS7, para. 38.
- ⁸¹ JS5, para. 22; JS6, para. 36.
- ⁸² JS5, para. 26; JS6, para. 37.
- ⁸³ ERT, para. 16; JS3, pp. 5 and 6; JS6, para. 43; JS7, paras. 49 and 52. For the full text of the recommendations, see A/HRC/15/8, paras. 101.114 (Bolivia), 102.5 (Denmark), 102.6 (Norway).
- ⁸⁴ ERT, para. 16; JS6, para. 43; JS7, paras. 49 and 52.
- ⁸⁵ JS4, para. 29. See also JS7, paras. 55-57.
- ⁸⁶ JS3, pp. 3 and 4.
- ⁸⁷ JS7, para. 57.
- ⁸⁸ JS3, p. 7; JS6, para. 44; JS 7, para. 59.
- ⁸⁹ JS3, p. 7; JS7, para. 59.
- ⁹⁰ JS4, para. 31.
- ⁹¹ ERT, para. 17; HRW, pp. 2 and 3. For the full text of the recommendation, see A/HRC/15/8, para. 101.115 (Somalia).
- ⁹² ERT, para. 17.
- ⁹³ HRW, p. 3.
- ⁹⁴ AI, p. 3.
- ⁹⁵ HRW, p. 3.
- ⁹⁶ Mwatkiho, para. 5.
- ⁹⁷ JS1, p. 12.
- ⁹⁸ JS4, paras. 36 and 38.
- ⁹⁹ JS6, para. 29.
- ¹⁰⁰ JS4, para. 36.
- ¹⁰¹ JS4, paras. 37 and 39.
- ¹⁰² AI, p. 6; HRW, p. 5; Mwatikho, para. 6; JS6, para. 31.
- ¹⁰³ JS7, para. 39. For the full text of the recommendations, see for example A/HRC/15/8, paras. 101.30 (Belarus), 101.116 (Algeria), 101.117 (Mexico), 101.118 (Argentina).
- ¹⁰⁴ JS6, para.32; JS7, para. 44.
- ¹⁰⁵ JS6, para. 32.
- ¹⁰⁶ JS1, p. 12; JS4, para. 34.
- ¹⁰⁷ JS7, para. 47.
- ¹⁰⁸ JS6, para. 33.
- ¹⁰⁹ JS1, p. 13; JS4, para. 35.

¹¹⁰ JS7, para. 48.

¹¹¹ JS 6, para. 13.

¹¹² AI, p. 2.

¹¹³ JS 6, para. 14.

¹¹⁴ AI, p. 4.
